

АДАМ НЭВИЛЛ

ДНИ НАШИХ ЖИЗНЕЙ

Часть сборника: Неприкаянные письма (сборник)

Адам Нэвилл

Дни наших жизней

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-312.9
ББК 84(0)-44

Нэвилл А.

Дни наших жизней / А. Нэвилл — «Эксмо», 2015

Адам Нэвилл родился в английском Бирмингеме в 1969 году, рос в Англии и в Новой Зеландии. Он автор романов в жанре сверхъестественных ужасов Banquet for the Damned («Банкет для проклятых»), «Номер 16», The Ritual («Ритуал»), «Судные дни», House of Small Shadows («Дом малых теней»), No One Gets Out Alive («Никто не выйдет живым») и Lost Girl («Потерянная девушка»). В 2012, 2013 и 2015 годах его романы удостоивались премии Августа Дерлета за лучший роман ужасов. «Ритуал» и «Судные дни» также были отмечены наградами ассоциации R.U.S.A. как лучшие в категории ужасов. Адам живет в Девоне, установить с ним контакт можно через www.adamlgnevill.com.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(0)-44

© Нэвилл А., 2015
© Эксмо, 2015

Адам Нэвилл

Дни наших жизней

На первом этаже тикало гораздо громче, и вскоре после того, как затикало, я услышал, как Луи стала расхаживать наверху. Доски пола стонали, когда она шатко продвигалась там, где все тонуло во мраке из-за штор, не раскрывавшихся уже неделю. Она, должно быть, прошла по нашей спальне и, шатаясь, вышла в коридор, по которому двигалась, перебирая по стенам тонкими ручонками. Я не видел ее шесть дней, но легко представлял себе и вид ее, и настрой: жилистая шея, свирепые серые глаза, уже опущенный рот и губы, готовые скрипеть дрожью от невзгод, возродившихся в тот самый миг, когда она вернулась. Но меня еще занимало, накрашены ли у нее глаза и ногти. У нее красивейшие ресницы. Я прошел, встал внизу лестницы и глянул вверх. Даже на неосвещенные стены лестничной площадки ложилась длинная и колючая тень ее кривляний наверху. Луи мне видно не было, зато воздух метался неистово, как и части ее тени, и я знал, что она уже хлещет себя ладонями по щекам, а затем вскидывает руки вверх над своей грязно-серой головой. Как и ожидалось, пробудилась она в ярости.

Началось бормотание, слишком тихое, чтобы я мог ясно расслышать все, что она говорила, но голос был резкий, слова вылетали со свистящим шипением, только что не выплевывались, так что я мог лишь предполагать, что проснулась она с мыслями обо мне. «Говорила я тебе... сколько раз!.. А ты не слушал... Бога ради... что с тобой стряслось?.. Зачем тебе непременно быть таким неуживчивым?.. Все время... тебе же говорили... раз за разом...»

Я-то надеялся, что настрой будет получше. Больше двух дней в доме прибирался, тщательно, чтобы успеть к следующему ее появлению. Я даже стены и потолки помыл, всю мебель передвинул, протирая, подметая и пылесоса. Не приносил в дом никакой еды, кроме караваев дешевого белого хлеба, яиц, простых галет и всякой бакалеи для выпечки, которой никак не суждено было пойти в дело. Я отпарил и отмыл дом кипятком, лишил здание его удовольствий, за исключением телевизора, который ее забавлял, и керамического радио на кухне, которое с 1983 года брало только «Радио Два». Наконец, я стер со снятого нами дома все внешние признаки радости, равно как и все, что ее не интересовало, и то, что осталось от меня самого, о чем я забывал, как только это проходило.

Последнюю стопку книг, пробуждавших во мне интерес, все красочное или с воображением, позволявшее мне одолеть эту громаду времени, то, что пламенело в моей груди и внутренних органах, будто тело мое прижималось к горячей батарее, вчера я наконец поснимал с полок и отдал благотворительным лавкам старья на побережье. Теперь оставались только древние рисунки для вышивок, пособия по садоводству, редкостные энциклопедии по выпечке, религиозные памфлеты, старые обличения социалистов, совершенно устаревшие толкования имперской истории и всякое такое неудобоваримое чтиво. Блеклые корешки, густой бумажный запах непрветриваемых комнат, чешуйчатые пятна — о чем напоминали они, вызывая дикую головную боль? О ее времени? Пусть Луи никогда и не смотрела на них, все же, я вполне уверен, что эти книги никогда не имели никакого отношения ко мне.

Я подошел к окну в общей комнате. Впервые за неделю распахнул шторы. Безо всякого интереса к цветам глянул на искусственные ирисы в зеленой стеклянной вазе, чтобы отвлечь взгляд от небольшого, квадратного садика. Те, что в садике, тоже дали ростки с тех пор, как начало тикать, а мне смотреть на них не хотелось. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы убедиться в наличии основательно прогнившей коричневатой змеи. Еще одна все еще извивалась, мелькая своим бледным брюшком, на лужайке под бельевой веревкой. Две деревянные птицы со свирепыми глазами клевали змею. В горке рядом со мной

маленькие музыкальные фигурки черных воинов, купленных нами в лавке старья, принялись молотить деревянными руками по кожаным барабанчикам. На веранде и внутри старой конуры, не знавшей собаки уже много лет, перед моими глазами промелькнула бледная спина молодой женщины. Я знал, что это девушка с лицом в очках, которому очень подошел газетный шрифт и броский заголовок над мрачной картинкой мокрого поля возле дороги... На прошлой неделе я увидел эту девушку из окна автобуса и побыстрее отвернулся, сделав вид, что заинтересовался пластиковым баннером, растянутым над входом в паб. Слишком поздно, однако, потому как Луи сидела рядом и заметила мой искоса брошенный взгляд. Сердито сорвала обертку с палочки ментоловых конфеток, и я понял: девушке на обочине дороги грозит большая беда.

«Я видела», – только и сказала Луи. Она даже головы не повернула. Хотел спросить: «Что видела-то?» – только это ни к чему хорошему не привело бы, а все слова раскаяния, похоже, застряли у меня в глотке, будто я картофелину целиком заглотнул. Зато сейчас я видел, что девушка была задушена ее же собственными колготками цвета слоновой кости и запихана в собачью будку в нашем садике. Должно быть, этот случай и был причиной расстройств Луи, как и причиной того, что она удалилась от меня и пропадала целую неделю.

Только сейчас Луи спускалась по лестнице, глядя перед собой, и издавала звук, будто большая кошка шерсть откашливает, потому как ей не терпелось рассчитаться со мной за все те неудовольствия, что накопились с последнего ее приезда сюда.

Тиканье наполнило комнату, проскакивая мне в уши и вызывая запах линолеумного пола в школе, куда я подготовишкой ходил в семидесятые годы прошлого века. На моей памяти дежурная, регулировавшая уличное движение возле школы, улыбалась, когда я переходил дорогу с кожаным ранцем, хлопавшим меня по боку. Я видел лица четырех детей, о ком не думал десятки лет. На какой-то миг вспомнил детей и все их имена – и тут же опять забыл.

В оконном стекле отразился высокий, тонкий силуэт Луи со включенной головой, качающейся из стороны в сторону, когда она вошла в комнату. Увидев меня, Луи замерла и произнесла: «Ты», – голосом, измученным от отчаяния и прерывающимся от отвращения. И потом она ринулась вперед и с полоборота завелась у меня за спиной.

Я вздрогнул.

В кафе на пирсе я разрезал маленькое сухое пирожное пополам – кусочек такой и ребенка не удовлетворил бы. Осторожно положил половинку на блюдце и поставил перед Луи. Одно из ее век дрогнуло, словно удостоверяя получение, а больше выражая неудовольствие, будто я пытался подлизаться к ней и заставить быть признательной. Насколько мог видеть, глаза ее по-прежнему выражали отчужденность, гнев и болезненное отвращение. Чувствуя себя скованно и неудобно, я продолжал возиться с чайной посудой.

Мы были единственными посетителями. Море за окном посерело, ветер трепал флажки и пластиковые покрытия на простаивавших аттракционных электромобильчиках. В чашках наших плескался жиденький несладкий чай. Я всем своим видом показывал, что мой мне не в радость.

Внутри ее виниловой сумки цвета кислицы тиканье почти стихло, стало не таким назойливым, но меня отвлекло что-то большое и темное в воде, далеко внизу под пирсом, возможно, тень от облака. Она, казалось, плыла под водой, исчезая под пирсом, и я вдруг ощутил запах соленого мокрого дерева под кафе и расслышал плеск тугих волн об опоры. Последовал краткий приступ головокружения, и я вспомнил рождественскую елку на красно-зеленом ковре, напоминавшем мне хамелеонов, и кружевную скатерть на кофейном столике с заостренными ножками, похожими на хвостовики старых американских авто, и деревянную чашу с орехами и изюмом, и бокал шерри, и длинные голени приходящей няни в прозрачных темных колготках, влажно блестящих в свете газового огня. Ноги, от которых

я глаз не в силах был оторвать даже в том возрасте, а было мне, должно быть, года четыре. Я попробовал устроить из блестящих ног няни мост, чтоб под ними проезжали мои машинки, а я мог бы поближе придвинуться к ним лицом. Под колготками бледная кожа няни была покрыта веснушками. А прямо у скрещения ног пахло ящиком комода с женским бельем, а материя, из какой были изготовлены ее колготки, состояла из множества маленьких квадратов, превратившихся в гладкую вторую кожу, стоило мне только снова отодвинуться. То одно, то другое. Как же много способов все увидеть! То одна кожа, а то – другая. Мне от этого очень неловко делалось, чуть не писался.

Сидя напротив, за столиком кафе на пирсе, Луи улыбалась, а глаза ее блистали от удовольствия. «Ты никогда не научишься», – сказала она, и я понял, что ей хочется крепко мне врезать. Меня дрожь пробирала от сквозняка, залетавшего под дверь с продуваемого ветром пирса, а вены на моих старческих руках до того вздулись, что те выглядели синеватыми на пластиковой поверхности стола. Накрутив легкий шарф вокруг головы, она дала понять, что собралась уходить. Когда поднималась, на очки ей попал свет длинной флуоресцентной лампы: мерцающий огонь над колючим льдом. Не было никого ни возле кафе, ни на пирсе, ни на поросшей травой местности за набережной, и Луи со всей силы вдарила мне по лицу сжатым кулаком, предоставив самому приходить в себя, опершись о закрытый киоск мороженого. Рот мой наполнился кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.